

Текст · 12 апреля 2019, 07:23

Никита Сологуб,

Уши в банке, детское порно и «Правый сектор». Дела и псевдонимы одессита-неонациста Игоря Пирожка

Анохин

Игорь Пирожок родился в Одессе в 1968 году. О детстве его известно немного: в сети можно найти [фотографию](#) комсомольского билета, а отец одессита [рассказывал](#), что Игорь — «сам на четверть еврей, всегда был послушным сыном, комсомольским организатором, к которому обращались за советом родители трудных подростков».

Впервые в прессе Пирожок был упомянут — правда, под другим именем — в 1994 году в газете «Известия», где вышла [статья](#) под названием «Еще не концлагерь, но в бараки на ночь уже запирают». Ее автор, журналист Алексей Чесноков рассказывал, что в октябре 1993 года у осажденного Белого дома познакомился с молодым человеком, представившимся Алексеем Анохиным — позже окажется, что это и был Пирожок — который пригласил его в гости.

Приглашение оказалось не совсем обычным: приехав в «ничем не примечательное учебно-опытное хозяйство, расположенное в черте крупного российского города», Чесноков, по его словам, увидел надсадно лающих овчарок и охранников, «вытягивающих руки в нацистском приветствии»,

а «в каптерке главного надзирателя — огромный штандарт со свастикой» и «Майн кампф» на столе.

Как следовало из публикации, на охраняемой территории, занимающей «200-300 гектаров возделанной земли», проживала «нацистская группа», в которой, по словам ее лидера Анохина, состояли около тридцати человек. Костяк организации, уверял герой статьи, был сплочен боями в горячих точках, которые якобы прошел и он сам — в частности, в бывшей Югославии и Абхазии. «Хорватские усташи и звядисты — настоящие наци! Я предпочитаю воевавших еще и потому, что злоба и ненависть порождают истинную преданность», — цитировал Анохина журналист.

Свое участие в событиях у Белого дома Алексей объяснял тем, что у него наконец «появилась возможность пострелять сначала в демократов, а потом — в коммунистов», а идеологию группировки, якобы входивший в «международный конгресс националистов», объяснял просто: «Бей жидов, коммунистов и демократов». Хотя координаты неонацистского лагеря в статье не раскрывались, в ней приводилась краткая биография Анохина, записанная с его слов: окончил юридический факультет МГУ, служил замполитом в армии, два года работал в правоохранительных органах в Узбекистане и еще два — воевал в одной из горячих точек.

В своей статье Чесноков пришел к выводу, что группировка базировалась на территории учебно-опытного хозяйства под видом охранного бюро, заключившего договор с его владельцами, на

самом же деле нацисты под руководством Алексея отлавливали бездомных и заставляли их трудиться — рыть траншеи, убирать мусор и ухаживать за саженцами, которые затем продавали дачникам. При этом в группировке существовала жесткая иерархия, а все ее члены беспрекословно подчинялись ее лидеру. В доказательство журналист приводил диалог между Алексеем и его соратником по имени Валера.

«— Валера, <...> видишь этого человека? — он кивнул в мою сторону. — Запоминай его хорошо: если с нами что-то случится, возьми это, — сказал он, протягивая боевику цепь.

— Он, что, удавит меня этой цепью? — с глупым смешком спросил я.

— Он приказ не обсуждает и запомнил тебя навсегда. Наши ребята проходят такую морально-психологическую подготовку: надо — сделаем человека, надо — дерьмо, в зависимости от того, каким он нужен организации. После такой обработки всякая информация, приходящая извне, кажется им просто бредом».

Много лет спустя Чесноков уточнит обстоятельства знакомства с неонацистом, который представился ему Алексеем Анохиным. По словам журналиста, узнав в нем участника противостояния у Белого дома «на каком-то рок-концерте», он подошел к неонацисту — впрочем, о взглядах нового знакомого корреспонденту «Известий» тогда еще не было известно — и завязал разговор, в ходе которого тот и пригласил Чеснокова в гости. На следующий день Алексей позвонил журналисту и назначил

встречу у метро Тимирязевская. Там его ждали несколько крепких молодых людей, которые усадили Чеснокова на заднее сиденье «Жигулей», надели ему на голову мешок и отвезли в расположенные в нескольких минутах езды теплицы. По пути Чеснокову, по его словам, пригрозили расправой — на случай, если в статье будут названы реальные имена героев и местоположение их лагеря. Теплицы же, как оказалось, находились на территории хозяйства Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Скаурляйте

По словам Чеснокова, после интервью для газетной статьи он попытался договориться с «Алексеем» о видеointerview, однако тот наотрез отказался. На съемку презиравший отечественное телевидение неонацист согласился лишь после того, как журналист пообещал, что в сельскохозяйственные угодья приедут представители швейцарского канала *TSR*.

Съемки состоялись через несколько недель. На этот раз все участники группировки были одеты в камуфляжную форму со свастикой на рукаве, а их лидер сменил прическу, обрив голову и оставив за правым ухом клок волос по обычаю хорватских усташей. Продемонстрировав территорию («У нас тут кладбище жидов, человек 15 похоронено!»), Алексей проводил съемочную группу в комнату, стены которой украшали нарисованные свастики, а на гвоздях висели дубинки, наручники и нунчаки. Когда запись продолжилась, журналист задал вопрос об уставе организации. Алексей сходу принялся

объяснять, что в нем «нет пункта о выходе из партии».

— Я могу тебе показать, хочешь? — улыбаясь, говорит Анохин и ставит на стол банку с пластиковой крышкой.

— А что это?

— Это уши.

— Живые уши?

— Ну.

— А чьи это уши?

— А это вот молодой человек, который должен был тебя убить, помнишь? — отвечает Алексей, имея в виду Валеру, упоминавшегося в первой статье Чеснокова.

В 1998 году эти кадры показали по НТВ в фильме из цикла «Криминальная Россия». В нем впервые упоминалось настоящее имя Анохина — Игорь Пирожок. На тот момент он уже был осужден.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Следователям удалось выйти на Пирожка летом 1994 года после того, как в навозной куче на скотном дворе в деревне Петрищево Ярославской области нашли два трупа. Личность одного из убитых так и не удалось

установить, а второго опознали как увлекавшегося неонацистскими идеями Валерия Старчикова. Ушей у трупа не было. Заметив публикацию Чеснокова в «Известиях» — она вышла за несколько месяцев до обнаружения трупов — следователи связались с журналистом и просмотрели видеозапись, на которой Пирожок, бравируя, показывает банку с ушами. Вскоре неонацист и около десяти его соратников были задержаны. Все они признались, что состояли в одной организации — «Легион "Вервольф"».

Поскольку электронные системы учета тогда не использовались, чтобы выяснить, какие именно статьи были вменены Пирожку и его подельникам, нужно обратиться в судебный архив. В фильме НТВ говорилось о причастности неонацистов к минированию спорткомплекса «Олимпийский» 20 октября 1994 года, где в тот день проходил фестиваль «Евреи за Иисуса», а также к сообщению о минировании кинотеатра «Байкал» во время показа антифашистского фильма «Список Шиндлера» — Пирожок предупредил полицейских о бомбе, представившись Ингваром Скаурляйте. Эти же эпизоды упоминались и в опубликованной незадолго до приговора [статье](#) Чеснокова; в ней также говорилось о нападении Пирожка на лидера общества «Память» Дмитрия Васильева в Марфо-Мариинской обители.

Тем не менее, в окончательное обвинение статьи о покушении на теракт, ложном минировании или причинении телесных повреждений так и не вошли. По данным Чеснокова, Пирожку инкриминировали

лишь статью 74 (нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии), 190 (недонесение о преступлении), 206 (хулиганство) и 144 УК РСФСР (кража), его соратнику Виктору Баранову — те же статьи и статью 103 (умышленное убийство), а третьему подсудимому, несовершеннолетнему Дмитрию Володину — статью 189 (укрывательство преступления).

Приговор был оглашен в начале 1996 года. За несколько дней до этого к Пирожку и Баранову в СИЗО пришли журналисты объединенной редакции МВД. Оба заверили, что не откажутся от идей национал-социализма, а Баранов, пользуясь случаем, обратился к министру обороны России с просьбой направить его добровольцем в Чечню и пояснил: «Я бы там в первую же ночь перерезал все подразделение и ушел к дудаевцам»

Баранову дали девять лет колонии, Пирожку — пять лет, а Володина осудили условно.

Чирка

В 1998 году Пирожка осудили вновь — на этот раз по обвинению в хранении и употреблении марихуаны. Заволжский районный суд Ярославля **добавил** к его сроку заключения еще три года и перевел осужденного на строгий режим.

После освобождения — из-за многочисленных взысканий Пирожок лишился шанса на УДО и отбыл свой срок до конца — неонацист вернулся на Украину. Там, по данным СБУ, ему дали три года лишения свободы за «распространение порновидеопродукции

с участием несовершеннолетних мальчиков» (сайт Единого государственного реестра судебных решений Украины на момент публикации недоступен, поэтому проверить сведения об этой судимости «Медиазоне» не удалось). Если Пирожок действительно отбывал срок за детскую порнографию, то освобожден он как раз перед началом Евромайдана. Так или иначе, одессит принял в нем активное участие в качестве активиста запрещенного ныне в России «Правого сектора» — правда, теперь он представлялся Романом Чиркой.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Как писал «Журнал Житомира», впервые под этим именем Пирожок засветился в региональной политике, когда выступал на сессии областного совета, посвященной вопросу продления госконтракта с главврачом местной больницы, которого заподозрили в симпатиях к Партии регионов. Позже Чирка упоминается среди сторонников губернатора области Сидора Кизина, которые пытались спасти его от отставки, затем — как советник руководителя отделения «Правого сектора» в Бердичевском районе Житомирской области, член общественного совета областной администрации по вопросам люстрации и помощник депутата Житомирского облсовета от «Радикальной партии».

В мае 2015 года на сайте СБУ появился пресс-релиз, посвященный Пирожку. В нем

украинская спецслужба, не называя фамилию, но указывая должность неонациста в Житомирской администрации, рассказывала о его участии в «Легионе "Вервольф"», сроке за детскую порнографию и новом обвинении — на этот раз по частям 1 статьи 263 УК Украины за нелегальную торговлю оружием и боеприпасами из зоны АТО. Согласно сообщению, тогда Пирожка задержали с поличным при попытке продажи двух гранат.

Заключать Пирожка под стражу на время расследования суд не стал. В январе 2018 года бывший лидер «Легиона "Вервольф"» выступил с последним словом, в котором, несмотря на задержание с поличным, обвинил спецслужбы в провокации, следователя — в неправильной квалификации, а СМИ — в искажении фактов. «Я не знаю, какое решение вынесет суд, именно поэтому последнее слово я закончу просьбой, чтобы в случае, если суд признает меня виновным и назначит наказание, связанное с лишением свободы, дал мне время сроком пять суток для отправки к родственникам в Одессу моего отца Пирожок Николая Степановича 1937 года рождения, ветерана труда, ребенка войны, перенесшего инфаркт, а также улаживания финансовых, бытовых, юридических проблем, связанных с таким переездом», — закончил он свое выступление.

Суд к доводам Пирожка прислушался, и на следующий день после того, как приговор — три года лишения свободы — устоял в апелляционной инстанции, неонацист объявил в своем блоге на сайте «Журнал Житомира» о том, что покинул страну.

«Конечно же, я не дам возможности упиться спецслужбам Украины и власти наслаждением наблюдать меня за решеткой и продолжить расправу. На определенный период я покинул страну. Мою Родину, Мою надежду. Но уверяю вас, в короткое время я вернусь, и в общем строю всех этих мразей просто сметем. <...> На днях иду работать в пекарню. Нужно оплачивать комнатку, интернет и прочее. Так что берегите здоровье — оно наше богатство», — написал он.

Кадр: СК

Пирожок

9 апреля 2019 года ФСБ объявила о задержании Пирожка в Подмосковье. Позже спецслужба опубликовала видео, на котором около десяти сотрудников СОБР в полном обмундировании с автоматами в руках врываются в квартиру и валят на пол одетого в одни трусы немолодого мужчину.

— Представьтесь, пожалуйста, — говорит закадровый голос задержанному, которому к этому моменту уже дали одеться.

— Пирожок Игорь Николаевич.

— Число, месяц, год рождения.

— Двадцать девятое, двенадцатое, шестьдесят восьмого.

— За что задержаны?

— Я пока не очень понимаю.

Затем в кадре появляются книги об украинском национализме и удостоверения на имя Пирожка — украинский паспорт, корочки помощника депутата Житомирской областной рады и пресс-карта издания «Правозащитники Черниговщины».

По данным российской спецслужбы, в 2014 году Пирожок создал на Украине «из числа местных сторонников националистических идей» отряд «Хорти», название которого переводится как «борзые», «предназначенные для ведения партизанской войны против Российской Федерации». Прибыв в январе 2018 года в Россию, он стал проживать «по различным конспиративным адресам, проводить мероприятия в интересах организации "Правый сектор", распространяя ее идеологические и агитационно-пропагандистские материалы с целью вовлечения граждан в деятельность указанной организации», говорилось в пресс-релизе. В ходе обыска у него, уверяют в ФСБ, были изъяты «материальные доказательства причастности к деятельности организации».

В тот же день Пирожка отправили под стражу по обвинению по части 1.1 и 2 статьи 282.2 УК (склонение к участию в деятельности экстремистской организации, участие в деятельности экстремистской организации). Наказание по ней составляет до восьми лет лишения свободы. На заседании суда Пирожок признал вину лишь частично, отказавшись вдаваться в подробности, и попросил избрать меру пресечения в закрытом режиме, однако суд ему отказал и в открытом заседании отправил украинца под стражу на два месяца.

Вскоре после появления новости о задержании Пирожка в «Правом секторе» поспешили откреститься от одиозного соратника. «Игорь Пирожок в 2014-м действительно участвовал в деятельности "Правого сектора". Однако вскоре в процессе чистки рядов мы от него избавились из-за того, что он преследовал свои цели», — **сказал** изданию «Факты» администратора штаба Житомирской областной организации «Правого сектора» Алексей Мозголик.

Редактор: Дмитрий Ткачев